

Анатолий Иванович ШИШКИН,
д. т. н., профессор, гл. научный сотрудник Института экономики Карельского НЦ РАН

КАЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: бюрократия, диктатура, личность, средний класс, преобразования.

Угроза, исходящая от развития бюрократии, может остановить экономическое развитие России. На индивидуальном уровне поведение бюрократов рационально. На общественном уровне – бюрократия препятствует развитию экономики России. Ресурсы демографии были исчерпаны к середине XX века. Идет поиск форм управления, при которых ускорилась бы самоорганизация гражданского общества. Механизмы самоорганизации не запускаются в условиях нелиберальной утопии. Неолиберализм строился на основе англо-американского пути развития, который требует устойчивую фракционность в политике. Спонтанная модернизация в России пробуксовывает. Успешные модернизации (Швеция, Япония) осуществлялись на основе готовности общества к существенным преобразованиям. При этом готовность бюрократической элиты общества к переменам должна быть первостепенна, но в России таковой готовности нет.

Гражданское общество воспринимается российской экономической наукой как **конгломерат независимых общественных структур**, не относящихся к власти. В Германии к гражданскому обществу относится только третий сектор экономики. Политические партии, выигравшие выборы, формируют законодательную власть и участвуют в формировании правительства. В этом плане процессы в российском обществе вселяют оптимизм (ростки многопартийности проявляются достаточно уверенно). Партии, выигравшие выборы, входят в Государственную думу. Хотя Российскую Думу образца 2000–2015 гг. трудно назвать самостоятельной законодательной властью. Большинство экспертов подтверждает это, добавляя «особенно нынешняя», она не имеет авторитета даже при выполнении своего прямого назначения – принятии законов, их ей диктуют президент и правительство.

Это обстоятельство позволяет относить наши политические партии не к властным структурам, а к гражданскому обществу. В странах с вызревшими демократическими традициями средства массовой информации (СМИ) являются **четвертой властью**. Они активно влияют на политическую борьбу, контролируют действия и обсуждают бездействие исполнительной и законодательной власти. Тем самым реально влияют на политическую и экономическую жизнь (*гражданский мониторинг*).

В России СМИ обсуждают действия бизнеса и властей, но влияние оказывают очень слабое и опосредованное через формирование общественного мнения. Так как о плохом говорить и писать гораздо проще и легче удержать внимание читателей и слушателей, то почти все СМИ медленно, но верно скатываются к негативу, заражая общество пессимизмом. Поэтому

в России СМИ — не четвертая власть, а песимистически настроенная часть гражданского общества.

Бизнес. В демократических странах бизнес распоряжается экономикой, частная собственность священна, и власти приходится с этим считаться, принимая политические решения с оглядкой на мнение бизнеса. Можно сказать, что в этом случае **бизнес — экономическая власть страны**. В России практически нет крупного бизнеса, не зависящего от власти. Крупный бизнес зависит от федеральных властей, средний и мелкий зависит от региональных и местных органов власти. Политической властью бизнес не обладает, и поэтому его также следует отнести (имея в виду организационные формы) к гражданскому обществу.

Таким образом, зарождающееся в России гражданское общество включает более разнообразные структуры, чем в странах с развитой демократией, оно менее однородно, состоит из множества не четко конституционированных сегментов жизни общества. Каждый из этих сегментов вполне достаточен по размерам даже для такой большой страны как Россия, чтобы считать структурированным для присвоения ему наименования гражданского. Но при всем этом у нас следует признать, что основой гражданского общества является **третий сектор (Труд)**. Именно **Труд** — наиболее самостоятельная, достаточно развитая часть общества, не зависящая от властей. **Труд** достаточно обеспечен гражданской свободой личности, даже в условиях постоянно нагнетаемого запретами и законами страха. Как бы ни были слабы политические партии в России, все-таки это объединения единомышленников, достаточно активных личностей, способных заявить во всеуслышание о себе самим фактом вступления в ту или иную партию. После 75 лет доминирования однопартийной идеологии заявить о вступлении не в партию Власть является гражданским поступком социально зрелой личности.

Российское гражданское общество развивается по модели, которая значительно ближе американской, чем европейской. В Европе ключевую роль играет политическая позиция личности. Сначала возникали политические партии, а вокруг них формируется деятельность общества и разнообразные фонды.

В Америке две основные политические партии — Демократическая и Республиканская —

фактически являются машинами для выборов, а гражданская активность осуществляется через многочисленные неполитические или околополитические организации; комитеты, общества, ассоциации, кружки, группы и так далее. В России формируется аналогичная картина. Вся энергия политических партий уходит на обеспечение победы на выборах, и реально действующая в соответствии с программой партии ее часть — это ее фракция в законодательных органах. Оказавшись без фракций в Государственной думе, и «Яблоко», и СПС сошли с политической арены.

Большая часть СМИ находится в зависимости от государства, контролируется властями разных уровней. При этом есть небольшое число независимых СМИ — не только газеты и радиостанции, но и телевизионные частные компании. При этом они имеются во всех регионах. Независимые СМИ являются рупором идей общества, и, будучи притесняемыми властными структурами, чувствуют себя частью гражданского общества.

Бизнес в силу своей большой зависимости от власти (чем он тяготится) учитывает в своих стратегических планах развитие общественных гражданских структур. При этом Бизнес, конечно, учитывает риски. **Власть** живет сама по себе, она самодостаточна и довлеет над всеми структурами гражданского общества (интересы государства доминируют над интересами граждан).

При недостаточно развитом гражданском обществе реально правит в стране бюрократия. Ее формы и методы далеки от мысли об интересах граждан. Она служит только Власти в государстве. Пережив потрясения революции, полностью сменившись по персональному составу, российская бюрократия переоплотилась в бюрократию постсоветскую, и семь десятилетий советского режима были временем ее наибольшего могущества. Сейчас эта постсоветская бюрократия, пережив некоторый период растерянности, вернула свое былое могущество. Она подмяла под себя и законодательную власть, и судебную, и политические партии, соорудив собственную квазипартию. Сегодня российская бюрократия сосредоточилась на руководстве бизнесом и унижении граждан (как в советские времена поступали работники торговли).

На федеральном уровне бюрократия проявляет свои возможности в общении с олигархами, а в регионах — со средним и малым бизнесом.

Олигархия — это власть, обеспечиваемая богатством. В сегодняшней России единственным носителем государственной власти является бюрократия (выборная и назначаемая) и вооруженная административным ресурсом (гражданское общество еще не готово к этому). Проявилось новое в развитии бюрократии: она пытается (с молчаливой поддержкой Власти) поставить под контроль и третий сектор. Богатый человек в России обладает властью, если он не противоречит власти или «покупает ее милость».

Бюрократия заботливо поддерживает этот порядок всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, в том числе и налоговой политикой. Законы постсоветской России создаются так, чтобы держать на крючке всех экономически независимых личностей и в первую очередь — предпринимателей. Законы противоречивы, их толкование многовариантно, и к тому же выполнение их просто обременительно, иной раз — до невозможности выполнения. Предпринимателю приходится хитрить, уходить в «тень», и это делает его покорным чиновникам, так как они в любую минуту, если он вызовет их недовольство, могут его разорить, а то и посадить.

У российской бюрократии безошибочный нюх на опасность утраты власти. На самом вершине не без основания усмотрели опасность и в прозрачности ведения бизнеса. Идея прозрачности ведения бизнеса была расценена как стремление заключить союз с обществом для освобождения и бизнеса, и общества из-под пресса государства (ведь для любой бюрократии государство — это она сама и никто больше). Опасения бюрократии в том, что, если начнет действовать в российском обществе тандем **«Бизнес и Общество»**, он сразу станет равновеликим по силе клану бюрократов и им придется считаться с Гражданским Обществом. Это имеет место в Германии. Российский бизнес уже тяготеет своим положением. Немало среди предпринимателей таких, кто предпочел бы бремя справедливых налогов постоянным поборам и унижительной зависимости от чиновников. Многие стремятся установить взаимовыгодные отношения с общественными организациями. Но предприниматели напуганы наступлением властей на Бизнес и, не оставляя надежд на поддержку третьего сектора, ведут себя очень осторожно [Shishkin A. I. 2011].

Вместе со всей страной российское гражданское общество переживает своего рода кризис идентичности. Постсоветской обще-

ственности известны лишь две модели самореализации личности: «советская» и «западная», основанная на защите общественных интересов в опоре на собственные ресурсы гражданского общества. Необходима искренняя вера граждан в государство как основополагающий общественный институт, как главный гарант благополучной частной жизни. Такие люди в России есть, но их число **стремительно сокращается**, под давлением социально-экономических реалий. Для укоренения новой российской общественности, ориентирующейся на гражданские практики, необходим достаточно высокий уровень гражданского межличностного доверия, а также опыт и стремление населения к коллективному отстаиванию односторонних частных интересов. Таких людей мало даже среди гражданских активистов. Латентная доля людей, predisposed к гражданской самореализации, в России не меньше, если не больше, чем во многих других странах, но для подавляющего числа представителей этой «доли» смысл и цена гражданской самореализации в сегодняшней России не очевидны.

Вполне созидательным для формирующегося гражданского общества представляется спрос российского государства на «гражданские услуги» в виде политической поддержки, социального посредничества и общественного представительства.

Общество индустриальное характеризуется заводским способом производства, при котором миллионы работников выполняют примерно сходные по сложности трудовые операции, имеют примерно одинаковые условия жизни и, в связи с этим, примерно одинаковые общественные интересы — классовые и групповые. Именно эта одинаковость порождает условия для возникновения массовых политических партий и массовых гражданских инициатив, которых не было в доиндустриальных обществах. Государственная машина такого общества настроена на удовлетворение массовых односторонних интересов (запросов).

Могильщиком индустриального общества выступает научно-технический прогресс, поскольку в результате автоматизации и компьютеризации труд большей части работников становится ненужным. Общество постиндустриальное характеризуется тем, что большая часть его членов выполняет уникальную работу, преиму-

щественно интеллектуальную или творческого характера, чаще всего в домашних условиях. При этом благодаря научно-техническому прогрессу каждая семья одновременно имеет возможность своим трудом обеспечивать себя необходимыми продуктами питания и иными необходимыми предметами и услугами, затрачивая на это относительно небольшую часть рабочего времени. В таком обществе нет места ни для политических партий, ни для массовых общественных движений и для государственной машины в ее старом понимании.

Российское общество в целом сегодня находится в состоянии перехода от общества развитой индустрии западной страны к постиндустриальному обществу. То есть, оно *не отстало* в своем развитии от европейского общества. С институциональной точки зрения развитие России отличается от развития Германии. Обе вышли из первой мировой войны с разрушенным хозяйством, обе совершили мощную индустриализацию, технологической вершиной которой следует считать создание ракетного оружия и выход на овладение атомной энергией. Обе страны в ходе этого процесса активно эксплуатировали *народный энтузиазм и жестоко подавляли инакомыслие, в обеих странах почти одновременно была уничтожена многопартийность и изобретены концлагеря.*

Существенно отличались в первой половине прошлого века риторикой вождей, потому и столкнулись в смертельной схватке.

После Второй мировой войны *разрушенному внешним воздействием* германскому обществу западного сектора была предложена американская социальная модель, свойственная более ранним стадиям индустриального общества.

Восточный сектор довольно естественно воспринял советскую модель социального устройства. В 1991 г. в силу исчерпания *внутренних ресурсов развития* индустриальное общество в СССР неожиданно рассыпалось (неожиданно и закономерно, как все природные катастрофы). Практически все имевшиеся социальные связи распались, и общество атомизировалось до уровня индивидуума. И из этих индивидуумов — в соответствии с законами природы — собирается то общество, которое должно появиться после индустриального [Polozov W.R. 2004].

Происходящее имеет два источника развития:

1. **Экономические интересы западных стран**, находящихся на завершающих стадиях индустриального развития. Интересы в сырье, энергии и отсутствии реальных угроз собственному благополучию. В соответствии с этими интересами западные страны инвестируют в добывающую промышленность и в воспроизводство социально-политических структур, характерных для них самих. В результате они имеют вполне реальное сырье и вполне реальные имитации не только политических партий и гражданского общества, но и структур государственного управления.

2. **Инициатива граждан**, направленная на самообеспечение условиями существования, и естественные процессы самоорганизации постиндустриального общества. В результате мы имеем страну, жители которой — без гражданских войн и смут — в считанные годы научились обеспечивать себя минимумом необходимого, не прекращая выполнять основные социальные функции — учить, лечить, управлять жилищно-коммунальным хозяйством и т. п. — за символическую плату. И этим они довольны, поскольку реально голосуют за такую стабильность.

Таким образом, российская реальность сочетает в себе, с одной стороны, имитации структур индустриального общества и, с другой стороны, не осознаваемые, но материально ощутимые (по результатам) ростки постиндустриального общества.

Ключевым для развития идеологии гражданственности является сознательное изменение **оценки происходящего и отношения к событиям окружающего мира**. В первую очередь, отказ от сравнений с «Западом» и от попыток заимствования у «Запада». Это позволит нам открыть другие возможности решения социально-экономических проблем и найти слова диалога Власти с Народом и Бизнесом.

Если Власть в России не готова изменить саму себя, пересмотреть миссию России в этом мире, то наиболее продуктивным делом является поддержка всех (кроме несущих агрессию и насилие) гражданских инициатив, процессов самоорганизации граждан и процессов спонтанной структуризации общества. Если бы **Макса Вебера** спросили, почему в России медленно формируется гражданственность личности (необходимой для развития гражданского общества инициативы снизу), то он ответил бы очень просто: «Рыночная экономика требует определен-

ный поведенческий тип человека (предпринимателя), которого в России явно недостаточно, а недостаточно, потому что постоянно властью нарушается священное право частной собственности.» [Weber M.1823].

Частный предприниматель — это не только профессия, это уклад жизни, и этические нормы поведения личности в обществе. Предприниматели не могут не рождаться в любом народе на любой территории. И если в России таких людей недостаточно, то это только потому, что таких людей постоянно изгоняли и сажали.

Даже при советской власти, когда возникали какие-нибудь послабления, сразу появлялись предприниматели (в услугах, в торговле, в домохозяйстве). Это возникало спонтанно — это результат готовности личности к предпринимательству. Но по Веберу этот тип человека совсем другой, чем тот, который предполагается классическими экономическими моделями. Это тип **торгового человека**. Торговый человек появляется, как только возникают нормальные денежные отношения, и начинает зарабатывать деньги. Его можно частично считать экономическим человеком: есть одна особенность, которая отличает человека торгового от экономического, на которого ориентированы модели **Адама Смита и Д. Рикардо** и современные модели гражданского общества. Эта особенность состоит в том, что экономический человек — **это личность предпринимательского типа**, который использует деньги предпринимательским образом. Для экономического человека капитал является не целью, а средством самореализации в обществе. Предпринимателю нужен капитал, чтобы организовать дело, для того, чтобы продуктивно его использовать. Торговый человек часто использует капитал контрпродуктивно (коррупция).

Чтобы формировался **предпринимательский тип экономического человека**, нужны не тривиальные условия. Предпринимательство требует определенного склада характера с деловой этикой, это преданность коммерческому успеху, построенному на честной конкуренции. Должен быть культурный слой, должна быть некоторая духовная предрасположенность к капитализму. В СССР 75 лет предпринимателя воспринимали как хапугу и эксплуататора. Предпринимательство — это глубинное желание оставить свой след на Земле. В предпринимательстве выражается желание победить страх перед смертью и желание быть бессмертным. Поэтому гражданин предприниматель — это, прежде всего, личность, которая заботится о том, что останется после него.

Большой бизнес и малое предпринимательство — это путь к истинному бессмертию через обожествление личного труда. А это этика инициативы, частного труда и личной ответственности, которая крайне необходима для формирования гражданского общества.

Автор убежден, что сделать это невозможно без религии. Религия олицетворяет вечность для личности, и этот тяжелый груз не каждый выдержит в одиночестве на своих плечах. Гражданское общество — это один из многих вариантов помочь личности сообща с обществом единомышленников выдержать этот груз.

Литература

1. Weber M. The History of the farm. PG.1823.
2. Polozov W. R. Social development: trends in the modern Russian society — SPb. 2004. 254 p.
3. Shishkin A. I. The evolution of the role of the humanitarian component in the management of economic processes. Economics and management/ ISSN 198–1627. St. Petersburg. — 2011.— №11 (73), p. 30–35.

© Шишкин А. И.

Anatoly. I. SHISHKIN,

professor of Institute of Economics of Karelian Research Centre of RAS

QUALITATIVE ASPECTS OF ESTABLISHING CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

Threats emanating from the development of the bureaucracy can stop economic development of Russia. At the individual level, the behavior of bureaucrats rationally. On a societal level, this stops the development of the Russian economy. Resources demography were exhausted by the mid-twentieth century. Searching for forms of control where accelerated would self-organization of civil society. Mechanisms of self-organization is not run in the conditions of the neoliberal utopia. Neoliberalism is constructed on the basis of the Anglo-American way of development, which requires stable factionalism in politics. Spontaneous modernization stuck in Russia. Successful modernization (Sweden, Japan) were carried out on the basis of readiness of the company for serious changes. The willingness of the bureaucratic elite of the society is paramount, as in Russia, it is not satisfied.

Keywords: *bureaucracy, dictatorship, personality, middle class, conversion.*